

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за грабеж»

Студент

Л.М. Андриенко

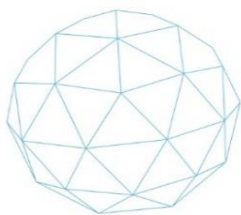
(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ж. Данилина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Бакалаврская работа на тему: «Уголовная ответственность за грабеж» посвящена исследованию понятия, особенностей и проблем уголовной ответственности за грабеж по действующему законодательству Российской Федерации.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в научной литературе по уголовному праву уделяется достаточное внимание рассмотрению как хищений в целом, так и исследованию отдельных его видов, к которым относится грабеж, а также квалифицирующих признаков указанных преступлений. Однако, ряд вопросов не нашел своего отражения, отдельные из них не разработаны в достаточной степени в теории, некоторые вопросы продолжают оставаться спорными, а другие получили противоречивое толкование.

В качестве объекта исследования рассмотрены общественные отношения, связанные с применением уголовной ответственности за грабеж. Предметом исследования являются нормы российского уголовного законодательства, регулирующие вопросы уголовной ответственности за грабеж.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Во введении рассмотрены актуальность темы, объект, предмет исследования, цели и задачи исследования. Первая глава посвящена рассмотрению истории развития уголовной ответственности за грабеж в отечественном уголовном праве, а также, специфике данного вида ответственности в законодательстве зарубежных стран. Во второй главе дана уголовно-правовая характеристика состава грабежа. Третья глава посвящена рассмотрению квалифицированных видов грабежа и его отграничения от смежных составов преступления. В заключении подведены итоги исследования и сформулированы выводы и предложения.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы уголовной ответственности за грабеж	6
1.1 История развития уголовной ответственности за грабеж в отечественном уголовном праве	6
1.2 Уголовная ответственность за грабеж в законодательстве зарубежных стран.....	10
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава грабежа	18
2.1 Объективные признаки состава грабежа.....	18
2.2 Субъективные признаки состава грабежа.....	26
Глава 3 Квалифицированные виды грабежа и отграничение от смежных составов преступления.....	29
3.1 Квалифицированные виды грабежа	29
3.2 Отграничение грабежа от смежных составов преступления	38
Заключение	49
Список используемой литературы и используемых источников	53

Введение

Актуальность данной темы обусловлена тем, что грабеж является одним из самых часто совершаемых преступлений против собственности. В отличие от тайного хищения чужого имущества, подобные преступления совершаются открыто, на глазах у самой жертвы преступления, а также третьих лиц. Во многом, подобные преступления совершаются на основе противопоставления преступника, его взглядов, желаний и мотивов установленным в обществе и государстве нормам и правилам. От этого, безусловно, в существенной степени возрастает общественная опасность грабежей.

В связи с этим, достаточно высока актуальность исследования вопросов и особенностей реализации уголовной ответственности за грабеж, как одного из наиболее эффективных методов противодействия данному виду преступления. К сожалению, в указанной сфере наблюдается ряд проблемных аспектов, заключающихся, прежде всего, в нерешенности определенного количества противоречий законодательного регулирования уголовной ответственности за грабеж, его соотношения с другими видами преступлений.

В научной литературе по уголовному праву уделяется достаточное внимание рассмотрению как хищений в целом, так и исследованию отдельных его видов, к которым относится грабеж, а также квалифицирующих признаков указанных преступлений. Вместе с тем, ряд вопросов не нашел своего отражения, отдельные из них не разработаны в достаточной степени в теории, некоторые вопросы продолжают оставаться спорными, а другие получили противоречивое толкование.

Целью данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей и проблем уголовной ответственности за грабеж по действующему законодательству Российской Федерации.

Достижение поставленной цели обуславливает необходимость решения следующих задач:

- определить теоретические основы уголовной ответственности за грабеж;
- дать уголовно-правовую характеристику состава грабежа;
- проанализировать квалификацию грабежа и отграничение от смежных составов преступления.

Объект исследования - общественные отношения, связанные с применением уголовной ответственности за грабеж.

Предметом исследования являются нормы российского уголовного законодательства, регулирующие вопросы уголовной ответственности за грабеж, научные труды исследователей вопросов уголовной ответственности за грабеж, материалы правоприменительной практики в данной сфере.

Теоретическую основу данного исследования составили научные труды исследователей вопросов уголовной ответственности за грабеж, таких, как Карпов А.А., Болгов С.Е., Остапчук Е.Г., Никулина М.А., Орлова И.А., Медведев С.С., Соинов Я.Е., Коновалова А.А., Агаджанян Э.М., Гаджаева А.К., Бессонова С.И., Гаврилов А.П., Камалиева Л.А., Назаргалиева Л.Р. и других авторов.

В качестве методологической основы исследования были использованы следующие методы: метод структурно-функционального анализа, системного анализа на основе принципа научности. Используются также общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, формализации и абстрагирования, сравнения и определения. Применялись методы научного познания, такие как формально-юридический и исторический.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы уголовной ответственности за грабеж

1.1 История развития уголовной ответственности за грабеж в отечественном уголовном праве

Впервые, уголовная ответственность за грабеж встречается в источниках права Древней Руси - в положениях Русской Правды, содержащей, помимо преступлений против личности, упоминание об имущественных преступлениях таких как разбой, неотличаемый в то время от грабежа.

Псковская Судная грамота в сравнении с Русской Правдой значительное внимание уделяет регулированию отношений в сфере собственности, носящих как гражданско-правовой, так и уголовно-правовой характер. Так, в грамоте, наряду с ответственностью за кражу и разбой предусматривалась наказание за грабеж – открытое насильственное изъятие имущества [38, с. 228].

В Новгородской Судной грамоте (XV в.), преступление приобретает значение «лихого дела», причиняющего ущерб государству, хотя очевидная схожесть уголовно-наказуемых деяний и гражданско-правовых деликтов все еще остается актуальной [38, с. 229].

Судебник Московского государства 1497 г. обобщает грабеж с кражей, не выделяя тайного или открытого хищения, и предполагает наказание в форме денежных выплат (штрафов), направленных не только государству, но и потерпевшему, приближая грабеж к уголовному преступлению. В Судебнике 1550 г. прослеживается попытка законодателя обособить грабеж от разбоя.

Соборное уложение 1649 г. уже можно назвать систематизированным нормативным документом. В Уложении понятие «грабеж» применяется довольно часто. Так, в главе XXI «О разбойных и татинных делах» грабеж выступает самостоятельным составом имущественного преступления. В соответствии с его положениями грабеж закрепляется как имущественное

преступление против собственности, проводится дифференциация трех форм хищения: кражи, грабежа и разбоя, объективная сторона грабежа содержит указание на применение насилия при его совершении, при этом выделяется привилегированный состав грабежа, совершенного детьми в отношении их родителей (ст. 5 гл. XXI).

Новоуказные статьи 1669 г. «О татевных, разбойных и убийственных делах» уточняют меру ответственности за хищение имущества, так же выделяя грабеж. Артикул воинский 1715 г. периода Петра I внес существенные изменения уголовное регулирование грабежа. Так, в артикуле 104 грабеж отделен от разбоя. Наказание за совершение грабежа было достаточно жестким, как и сама уголовная ответственность данного периода.

При Екатерине II, принятые ранее нормы, регламентирующие уголовную ответственность за различные виды хищений получили свое дальнейшее развитие. Так, Указ Екатерины II «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов» 1781 г. систематизировал преступления против собственности и конкретизировал уголовно-правовые признаки их составов. К воровству – грабежу отнесли открытое завладение имуществом [23, с. 69].

Свод Российской империи 1832 г. систематизировал российское право на высоком уровне. Свод регулировал составы преступлений против собственности: разбой, «зажигательство» и воровство. В 1845 году было издано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое закрепляет грабеж в качестве самостоятельного состава преступления, вместе с кражей и разбоем [15, с. 193].

Статьи о грабеже в Уголовном уложении 1903 г. содержались в главе XXXII «О воровстве, разбое и вымогательстве» (ст. 591-598). Вместо понятий «кража» и «грабеж» введено «воровство» - это тайное или открытое похищение чужого имущества.

Послереволюционное законодательство советской России характеризуется скорым, однако неопределенным характером норм,

например, Декрет от СНК «Об ограничении прав по судебным приговорам» 5 мая 1921 г. упоминал лишь кражу, разбой, мошенничество, вымогательство, присвоение и растрату, не указывая на грабеж. Однако, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. закрепил дефиниции широкого круга имущественных преступлений в своих диспозициях, в том числе грабежа, под которым понималось «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им, но без насилия над его личностью» [24, с. 320].

В качестве вида наказаний вышеназванный уголовной закон устанавливал лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года. К квалифицирующим признакам грабежа советское уголовное законодательство относило «насилие, не опасное для жизни», санкция за которое согласно ст. 183 УК РСФСР предусматривала лишение свободы на срок до трех лет. К особо квалифицированным составам относилось совершение грабежа «группой лиц (шайкой) или рецидивистом» за которое устанавливалось лишение свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией.

УК РСФСР 1926 г. кардинальных изменений в диспозицию грабежа не внес. В соответствии со ст. 165 УК РСФСР, «грабеж - открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им (грабеж), совершенное без насилия». Также, закреплялся квалифицированный признак грабежа «группой лиц или повторно», однако на этот раз вместо нижнего предела в три г. уголовный закон предусматривал наказание верхний предел срока назначения наказания в виде лишения свободы до пяти лет. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» установил единую уголовную ответственности за различные виды хищений, к которых относились кража, присвоение, растрата и т.д. Подобные изменения обуславливались тяготами поствоенного времени, когда ценность государственного и иного общественного имущества имела

повышенное значение. Данный документ утратил законную силу на территории СССР лишь 1 января 1961 г., после принятия нового Уголовного кодекса СССР [21, с. 242].

В соответствии с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 1958 г. были приняты уголовные законы в союзных республиках, а также в РСФСР в 1960 году. УК РСФСР 1960 г. дифференцировал два вида грабежа – государственного или общественного имущества (ст. 90 УК РСФСР) и личного имущества граждан (ст. 145 УК РСФСР), при этом максимальный срок наиболее строгого вида наказания в последнем случае был меньше, чем по ст. 90 УК РСФСР - лишение свободы до четырех и до трех лет соответственно [24, с. 321].

Принятие Конституции Российской Федерации 1993 г. [19] ознаменовало новый период в жизни российского общества и, следовательно, необходимость изменения уголовно-правовых норм. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. продолжал свое действие в Российской Федерации, с изменениями внесенными Федеральным законом от 1 июля 1994 г., в соответствии с которыми исключена Глава 2 УК РСФСР «о хищении государственного и общественного имущества». Установление признания равенства всех форм собственности в Конституции Российской Федерации потребовало закрепления равной ответственности за хищение всех форм собственности – государственной, частной и т.д.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. [40] практически полностью сохранил позицию законодателя в отношении грабежа, определенную Федеральным законом 1994 г., и действует до сих пор. Изменениям подверглись лишь санкции статей. Согласно ст. 161 УК РФ, грабеж - «открытое хищение чужого имущества».

Таким образом, в качестве вывода следует отметить, что исторически, в уголовном праве России грабеж в качестве формы хищения известен основным нормативным документам, регламентировавшим уголовную ответственность за посягательства на собственность. Соответствующие

нормы содержались в первых известных письменных памятниках права. Достаточно четкое оформление понятия грабеж в рамках хищения имущества происходит в первой половине XIX в. В советский период на конструкцию нормы, значительное влияние оказывает политико-идеологический фактор, в результате чего в уголовном законодательстве очевидно разделение посягательств в зависимости от предмета, а именно ответственность за грабеж личного общественного или государственного имущества. С переходом России на рыночные отношения в начале 1990-х гг. различие между общественным (государственным) и личным имуществом постепенно искореняется. В редакции УК РФ 1996 г. категория грабежа, претерпевшая изменения на протяжении длительного периода времени отграничена от разбоя, однако осталась практически идентичной, предусмотренной ранее в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных Российской империи. Однако, в отличие от предшествующих, более четко определены квалифицирующие признаки грабежа.

1.2 Уголовная ответственность за грабеж в законодательстве зарубежных стран

Изучение понятия «грабеж», а также вопроса дифференциации ответственности за грабеж в уголовном законодательстве зарубежных стран прежде всего обусловлено их принадлежностью к той или иной правовой семье, культурным и историческим традициям.

Понятие «грабежа» отсутствует в уголовных кодексах некоторых стран. В ряде стран - объединено с понятием «разбоя» и заменено общим понятием. К группе и насильственных, и имущественных преступлений грабеж относят в Англии, Франции, Германии, Италии, США и др.

Как отмечает Р.Е. Харин, принятая в России «дифференциация корыстно-насильственных действий свойственна далеко не всем странам. Так, в законодательстве США, Великобритании, Германии, Франции, Японии и

многих других государств принято единое понимание насильственного завладения имуществом— «Robbery» (англ.), «Raub» (нем.), «Les vols violens» (фр.), которые можно перевести как грабеж, разбой или насильственная кража. Больше всего в ходу грабеж. Он может различаться по тяжести: простой, отягченный, вооруженный и т. д.» [42, с. 223].

В Уголовном Кодексе Республики Чили, представляющей страну латиноамериканской группы континентальной правовой семьи, обобщенному понятию «грабеж» (включающей в себя и кражу, и разбой, и ограбление), посвящены ст. 440 – 445 параграфа 3. Ст. 440 указывает на кражу вещей с применением силы в жилом, обитаемом помещении. Ст. 442 указывает на кражу вещей в нежилых помещениях - наказанием каторжных работ в средней и максимальной степени, при условии, что было совершено одно из обстоятельств, указанных далее по тексту закона. Ст. 443 - с таким же наказанием, как указано в предыдущей статье, - наказанием за кражу вещей, которые находятся в собственности граждан, не предназначенных для публичного использования. Ст. 444 и 445 содержат условия причастности к ограблению, а также способы совершения. Уголовно-правовое регулирование Чили не дает четкого определения понятия «грабеж», а также большое внимание отведено квалифицирующим признакам, таким как место совершения преступного деяния (заселенное или предназначенное для обитания, ограбление в незаселенном, необитаемом, нежилом месте, ограбление в государственном учреждении, кража вещи, находящейся в машине), и в зависимости от того, есть ли телесные повреждения [1, с. 160].

Таким образом, рассмотрение понятия «грабеж» и вопроса о регулировании уголовной ответственности в уголовном законодательстве зарубежных стран определено их принадлежностью к той или иной правовой семье, что будет рассмотрено в следующих пунктах на примере трех стран разных правовых семей.

К континентальной или романо-германской правовой семье относят следующие страны: Голландия, Дания, Испания, Швеция, Германия, Республика Беларусь, Польша, Республика Чили и др.

Подробнее остановимся на регулировании уголовной ответственности за грабеж по Уголовному Кодексу Испании. Как отмечает Е.Г. Остапчук, «проанализировав положения глав о краже и грабеже Уголовного кодекса Испании можно сделать вывод, что грабеж в данном случае рассматривается как квалифицированный или в некоторых случаях особо квалифицированный состав кражи, т.к. неоднократно законодатель делает отсылки к ст. 234 и в тексте статей законодатель говорит именно о краже, совершенной опасными и особо опасными способами. При этом максимальное наказание за данное преступление составляет пять лет лишения свободы» [25, с. 115].

М.Г. Ильин, М.А. Кириллов указывают, что в Уголовном Кодексе Испании «грабеж», «как абсолютно самостоятельное преступление отсутствует, однако в главе II «О краже» идет речь об ограблении как о тождественной краже форме хищения. Это подтверждает сравнительный анализ уголовно-правовых норм. Виновным в краже, согласно ст. 238, признается лицо, которое с целью наживы завладевает чужими движимыми вещами, применяя насилие над вещью, чтобы открыть доступ к ним, либо применив насилие или запугивание лиц (ст. 238)» [13, с. 195].

Уголовно-правовые санкции же закреплены в статьях 240-242, указывающих то, что «виновный в ограблении с применением силы к вещам, наказывается тюремным заключением сроком от одного года до трех лет, виновные в ограблении, сопряженном с насилием или запугиванием лиц наказываются по правилам ст. 242 УК Испании - тюремным заключением на срок от двух до пяти лет» [13, с. 196].

Данное толкование значительно отличается от российской уголовно-правовой оценки в области разграничения составов кражи, грабежа и разбоя.

Отличие российских норм от испанских в данном случае состоит в том, что в первом проводится разграничение кражи от грабежа по признаку

тайности или открытости хищения, а также применения насилия, не опасного для жизни и здоровья человека. Разграничение же грабежа от разбоя проводится по признаку насилия, опасного для жизни и здоровья, и факта применения оружия или предметов, используемых в качестве орудия преступления. При этом, «в УК Испании отграничение по виду применяемого насилия не предусмотрено, в данном случае значение имеет сам факт применения насилия и его последствия. Виновное в хищении лицо при причинении вреда здоровью будет нести уголовную ответственность за причинение вреда здоровью в совокупности с уголовной ответственностью за хищение» [25, с. 115].

К англосаксонской или англо-американской правовой семье относят правовые системы следующих стран: Великобритании и бывших британских владений (колоний), Канады, Австралии, Новой Зеландии (бывших ранее колониями первой), США и др.

В рамках данного пункта рассмотрим регулирование уголовной ответственности за грабеж на примере Соединенных Штатов Америки.

Уголовное законодательство США подразделяется на два структурных уровня, уровень федерации – федеральное уголовное законодательство, устанавливаемое на всей территории страны, оно лишь отражает основные нормы правового строительства, и уровень штатов, в каждом уголовном кодексе конкретного штата могут предусматриваться различные наказания и их сроки за сходные преступления, кроме того, может устанавливаться и уголовная ответственность за то, что уголовно-наказуемым в соседнем штате не считается.

Для отечественного уголовного законодательства свойственно одноуровневое уголовное законодательство, которое целиком устанавливается на всей территории Российской Федерации федеральным законодателем – Государственной Думой и Советом Федерации РФ.

Общий свобод законов США устанавливает в разделе 18 такие виды преступлений как «берглэри», при этом уголовное право США не имеет

отличий между тайным и открытым хищением, различая лишь хищения с применением и без применения насилия, таким образом, любое хищение чужого имущества тайно или открыто, но совершенное без применения насилия – это берглари.

Понятие «кража» законодателем США трактуется чрезвычайно широко. Однако, существуют и отдельные положения, посвященные грабежу.

Подробнее такого рода особенности регулируются в уголовном законодательстве штатов. Составу грабежа в Уголовном Кодексе штата Нью-Йорк отведена целая группа норм под общим названием «Ограбление». Эти нормы содержит статья 160. «В соответствии с § 160.00 «Ограбление - это насильственное хищение. Лицо насильно похищает имущество и совершает ограбление, если в ходе совершения кражи оно применяет или угрожает немедленным применением физической силы против другого лица с целью: 1) предотвращения или преодоления сопротивления взятию имущества или удержанию его непосредственно после взятия; 2) принудить владельца этого имущества или другое лицо отдать имущество или осуществить другое поведение, способствующее совершению ограбления. Отягчающие обстоятельства: виновному помогает другое лицо, присутствующее на месте преступления; причиняется телесный вред любому лицу, не являющемуся участником преступления; демонстрирует огнестрельное оружие - ограбление второй степени; причиняется тяжкий вред здоровью лица, не являющегося участником преступления; виновный вооружен «смертоносным» оружием; применяет опасное оружие или угрожает его немедленным применением - ограбление первой степени» [25, с. 116].

В Уголовном кодексе Пенсильвании «грабежу» посвящена отдельная глава 37 «Ограбление». Но здесь «грабеж расценивается как своего рода квалифицированная кража, которая отличается повышенной степенью общественной опасности. «Виновным в ограблении признается лицо, если при совершении кражи оно: 1) причиняет тяжкие телесные повреждения другому; 2) угрожает другому или намеренно ставит его в вероятность немедленного

причинения тяжкого телесного повреждения; 3) совершает или угрожает немедленно совершить любую фелонию первой или второй степени; 4) причиняет телесные повреждения другому или угрожает ему либо намеренно подвергает опасности другого причинить телесные повреждения, а также, если 5) отбирает или уносит имущество другого лица, используя насилие (§ 3701)» [25, с. 117].

Что касается понятия «оружия при совершении преступления», в уголовно-правовом регулировании США выделяют такие понятия, как «опасное орудие», «смертоносное оружие», «смертельная физическая сила». Например, в том же штате Нью-Йорк законодатель дает следующее определение: «Смертельная физическая сила – это физическая сила, которая при обстоятельствах, при которых она применяется, тотчас способна причинить смерть или другой тяжкий телесный вред. «Смертоносное оружие» означает любое заряженное оружие, из которого может быть сделан выстрел, тотчас способный причинить смерть или другой тяжкий телесный вред, а также нож с автоматически выходящим лезвием, кинжал, дубинку, металлический кастет и др. «Опасное орудие» означает любое орудие, предмет или вещество, включая «перевозочное средство» – автомобиль, прицеп, которое при обстоятельствах, в которых его используют, пытаются использовать или угрожают использовать, тотчас способно причинить смерть или другой тяжкий телесный вред» [25, с. 117].

Таким образом, в соответствии с правовой системой США, относящейся к англосаксонской правовой семье, в регулировании уголовной ответственности, понятию «грабеж» посвящены отдельные положения, определяющие деяние как насильственное хищение. Подробнее особенности регулирования уголовной ответственности за грабеж определены в уголовном законодательстве штатов, входящих в США.

Дальневосточная правовая семья включает Китай, Японию, Гонконг, Индонезию, Корею и др. Уголовный закон Японии 1907 г. в редакции от 25 ноября 1997 г. открытое завладение имуществом называет кражей и разбоем.

Понятие «грабеж» не используется. Уголовный закон не разделяет кражу и грабеж – они объединены понятием «кража». Само понятие «кражи» в законе также не раскрывается. Ограблением признаются действия лица, которое «путем насилия или угроз лишает другое лицо его собственности (ст. 236). В соответствии со ст. 236-2, действия лица, что «получает или дает возможность другому получить незаконную экономическую выгоду», приравниваются к ограблению, если они совершены с помощью методов, присущих ограблению. Конструктивное ограбление - это действия, которые могут быть квалифицированы как ограбление, хотя и не являются таковыми: «когда вор использует насилие или угрозы для того, чтобы воспрепятствовать отнятию украденного имущества, чтобы избежать ареста или скрыть следы преступления» (ст. 238); когда кража осуществляется путем приведения потерпевшего в бессознательное состояние (ст. 239)» [25, с. 115].

Деяние не является преступным в том случае, когда обладатель права на имущество (договор аренды, займа и др.) возвращает его от лица, владеющего им незаконно. Другая – любое возвращение в форме кражи является преступным деянием, обладание же правом на возвращаемое имущество позволяет лишь вынести суждение об его непротивоправности.

Согласно третьей теории, владение является «спокойным» («тихим», «мирным»), то есть оно правомерно, а «спокойствие» владения не признается, наказание не выносится – тогда, когда обладатель права на имущество возвращает себе от похитившего его лица в скором времени после кражи.

Таким образом, понятие «грабеж» не используется. Как отмечают исследователи, «оно объединено с понятием кражи, в свою очередь и это понятие в законе также не раскрывается.

Статья 235 УК Японии признает того, кто украл имущество, - совершившим кражу.

Законодатель также не дает четкого определения понятию разбоя - совершивший разбой – тот, кто посредством применения насилия или угроз присвоил имущество другого лица, скупое выделяя отличительный признак

разбой с применением физического или психического насилия, а также - разбой с позиции материального состава преступления и законченный разбой - в момент изъятия имущества» [25, с. 116].

Таким образом, в подавляющем большинстве государств, норма уголовного закона о грабеже регламентирована более подробно, чем в России. При этом, ряд вопросов, касающихся выделения отдельных квалифицирующих признаков, оговорка о смягчении наказания, особенности уголовно-законодательной конструкции состава грабежа заслуживают внимания российского законодателя.

Ответственность за совершение деяний, содержащих признаки грабежа, в большинстве стран сопоставимы с российскими, за исключением некоторых стран, где таковая более серьезней.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава грабежа

2.1 Объективные признаки состава грабежа

Глава 21 УК РФ, являясь частью более широкой совокупности преступлений в сфере экономики, закрепляет круг уголовно-наказуемых деяний родовым объектом которых, выступают «экономические отношения, обеспечивающие материальное благосостояние личности, общества и государства». Видовым объектом данного круга деяний являются отношения собственности, что нашло свое отражение в самом названии главы уголовного закона.

Как отмечает О.М. Бирюков, «для грабежа характерным признаком является сложный объект, так как посягательство происходит на отношения, связанные с распределением материальных благ, а также на здоровье потерпевшего» [6, с. 75].

В отечественном уголовном праве, «объектом воздействия признается некая совокупность общественных отношений, а именно, социальных благ и интересов, которым необходима уголовно-правовая защита, так как они составляют основу жизнедеятельности современного общества. Согласно главе 21 УК РФ грабеж относится к преступлениям против собственности» [35, с. 31].

Видовой объект грабежа - отношения собственности. Согласно ч. 1 ст. 209 ГК РФ, «собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом». Таким образом, «при совершении грабежа нарушаются такие правомочия собственника как владение и пользование похищенным имуществом, однако в данном случае право распоряжения имуществом не нарушается» [42, с. 225].

Непосредственный объект грабежа - право собственности конкретного лица на определенное имущество.

Предметом грабежа является чужое имущество, обладающее совокупностью трех обязательных признаков:

Во-первых, физический признак – материальность, телесность, осязаемость вещи в реальном материальном мире, имеющей физическую форму, воспринимаемую органами чувств. Так, например, «не может быть предметом грабежа электроэнергия, также как вода, газ, тепловая энергия и другие виды энергии. Также, не является предметом грабежа интеллектуальная собственность, информация, легитимационные знаки (банковские карты, бирки и жетоны камер хранения и гардеробных), документы, предоставляющие право на имущество, не являющиеся ценными бумагами (например, ломбардные квитанции). Традиционно предметами грабежа становятся деньги (в наличной форме), ценные бумаги, вещи. Однако, такие результаты творческой деятельности как картины, фотографии, скульптуры и т.п., имеющие объективную форму воплощения, могут стать предметом грабежа, как и вещи» [2, с. 46].

Как отмечает М.А. Никулина, раскрывая предмет грабежа «в соответствии со ст. 128 ГК РФ [10], к нему относятся деньги, ценные бумаги и иное имущество. Остальные объекты гражданских прав, указанные в ст. 128 ГК РФ, не будут являться предметом грабежа, так как они не являются предметами материального мира и не могут быть похищены открытым способом» [22, с. 7].

Во-вторых, «экономический признак – обладание объективной экономической стоимостью. При этом в правоприменительной практике также учитывается субъективное мнение потерпевшего относительно материальной ценности украденного предмета» [6, с. 76].

В то же время, «предмет грабежа, как и любого хищения должен обладать материальной ценностью, которая измеряется не только фактической стоимостью, но и потенциальной возможностью для реализации и обогащения виновного» [6, с. 77]. Например, «когда виновный открыто похищает денежные средства, находящиеся в кошельке потерпевшего. В последующем,

при производстве по уголовному делу, потерпевшего опрашивают относительно стоимости кошелька и в случае указания последнего на незначительную стоимость имущества указывают в материалах дела, в частности в протоколе допроса потерпевшего, в обвинительном заключении и описательной части приговора, что кошелек материальной ценности не представляет. Однако, если потерпевший указывает на значительную стоимость кошелька, в таком случае назначается судебная экспертиза, за определения его истинной стоимости с учетом степени износа данного имущества. В случае, если же похищенное имущество найти не удалось его стоимость оценивается на основании правоустанавливающих документов, например, договора купли-продажи, чека, платежной квитанции и т.д. Однако, если и правоустанавливающих документов у потерпевшего не имеется, тогда прибегают к установлению стоимости аналогичного имущества со схожими характеристиками с учетом рыночной цены в данной местности за вычетом из его стоимости предполагаемого износа. В большинстве случаев по делам о хищениях, в том числе грабеже назначается товароведческая экспертиза для установления стоимости предмета хищения, поскольку это позволяет дифференцировать уголовную ответственность за простой и квалифицированный грабеж (совершенный в крупном и особо крупном размере)» [42, с. 225].

В-третьих, юридический признак – оборотоспособность (в значении ст. 129 ГК РФ), т.е., предмет не должен относиться к изъятым из свободного гражданского оборота или быть ограниченно оборотоспособным.

Предметом грабежа не будут являться изъятые из свободного гражданского оборота вещи, хотя они и имеют экономические свойства стоимости и денежное выражение. При совершении общественно опасных действий с указанными вещами нарушаются как имущественные отношения, так и специальные правовые режимы, установленные по отношению к данным вещам. Согласно уголовному законодательству Российской Федерации, к вещам, изъятым из гражданского оборота, относятся: оружие, а также его

составные части и боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства; наркотические средства и психотропные вещества; сильнодействующие и ядовитые вещества; ядерные и радиоактивные материалы и их компоненты; государственные награды РФ, РСФСР, СССР (ордена, медали, знаки отличия, нагрудные знаки). За незаконные действия с этими предметами полагается уголовная ответственность, предусмотренная главами 24, 25, 32 УК РФ.

Кроме того, грабеж предполагает хищение чужого имущества, т.е. имущества, на которое у виновного нет никаких прав из триады прав собственника (владения, пользования, распоряжения).

Объективная сторона грабежа характеризуется открытым незаконным изъятием имущества в присутствии собственника или посторонних лиц, в случаях, когда лицо совершающее уголовно-наказуемое деяние сознает, что присутствующие лица понимают противоправный характер его действий, независимо от принятия действий по пресечению противоправных действий или же без таковых [12, с. 35].

Как отмечает В.А. Зверьяка, «грабеж относится к преступлениям с материальным составом, поэтому существует три обязательных признака его объективной стороны:

- общественно-опасное деяние, которое выражается в форме активного действия, поскольку описано посредством указания на завладение чужим имуществом посредством изъятия у лица и последующего обращения в пользу самого виновного, либо иных лиц;
- общественно-опасное последствие, которое выражено причинением прямого материального ущерба собственнику такого имущества либо другому законному владельцу данного имущества;
- причинно-следственная связь указанным общественно опасным деянием и наступившим общественно опасным последствием» [12, с. 32].

Общественно-опасное деяние, составляющее объективную сторону грабежа, образуется действиями, которые состоят из открытого ненасильственного завладения чужим имуществом.

При определении открытости хищения чужого имущества, исследователями рассматриваются «три основных случая:

- хищение всегда происходит в присутствии потерпевшего или третьих лиц, которые не имеют отношения к изымаемому имуществу;
- преступник действует открыто, с незаконным проникновением в жилище и осознает это, таким образом он понимает, что данная ситуация совершения им противоправного деяния дает возможность потерпевшему и третьим лицам понять противоправный характер его действий и не допустить хищения имущества, а равно задержать его, но игнорирует это;
- потерпевший и третьи лица, которые не имеют отношения к изымаемому имуществу и не являются соучастниками преступника, укрывателями или лицами, которые обещали не донести о преступлении, однако, осознающие что имущество похищается» [9, с. 145].

Открытое хищение чужого имущества, предусмотренное ст. 161 УК РФ, а именно грабеж - признается хищение, совершающееся в присутствии собственника или иного владельца имущества, либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

При этом, как указано в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», «в случае, когда присутствующие при незаконном изъятии чужого имущества третьи лица не осознают противоправности данных действий или являются родственником преступника, который рассчитывает на

то, что в ходе изъятия чужого имущества никто не окажет ему сопротивления, то данное деяние необходимо квалифицировать как кражу чужого имущества. Однако если указанные лица пытались пресечь хищение чужого имущества, а именно настаивали на прекращении данных противоправных действий, то виновный будет привлечен к ответственности по ст. 161 УК РФ» [26].

Так, например, «Харин И.С., осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ за совершение преступления при следующих обстоятельствах: находясь в магазине, похитил с полки стеллажа имущество, принадлежащее ООО, на сумму: 342 рубля; 196 рублей; 158 рублей. Похищенное имущество Харин И.С. спрятал под одежду и пытался скрыться с места преступления. Однако, был замечен сотрудниками магазина, один из которых потребовал возврата похищенного имущества. Харин И.С., игнорируя законные требования сотрудника магазина, с похищенным имуществом с места преступления скрылся. Своими действиями Харин И.С., причинил ООО материальный ущерб в сумме 697 рублей 50 копеек» [30].

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» если во время совершения кражи действия преступника обнаруживаются собственником или иными лицами, виновный осознает это, но продолжает совершать незаконное изъятие или удержание имущества, данное деяние необходимо квалифицировать как грабеж, а если он применит насилие, опасное для жизни или здоровья, либо начнет угрожать применением такого насилия, его действия будут необходимо квалифицировать как разбой.

В случаях, когда присутствующие при незаконном изъятии имущества лица не сознают характер противоправных действий виновного, а он на это рассчитывает, то данное преступление будет являться кражей, а не грабежом.

Общественно-опасными последствиями грабежа являются: лишение собственника, принадлежащего ему имущества, возможности распоряжения этим имуществом, безвозмездный переход имущества (вещи) в собственность виновного или иных лиц.

Как отмечают исследователи, «относительно высокая общественная опасность грабежа, находится в прямой зависимости от содержания и характера противоправных действий виновного, способа совершения посягательства на отношение собственности. При совершении открытого похищения, захвата противоправным путем имущества, в присутствии лиц, ведающих, владеющих или охраняющих это имущество, в присутствии посторонних лиц, сознающих преступный характер действий виновного и обладающих способностью воспрепятствовать ему, преступник своими действиями проявляет дерзость, демонстративно высказывает пренебрежение не только к потерпевшему и очевидцам, но и к установленному в обществе правопорядку» [22, с. 7].

Как отмечает О.М. Бирюков, «причинно-следственная связь между действиями виновного лица и наступившими последствиями в виде причинения ущерба потерпевшему также являются обязательным признаком объективной стороны грабежа» [6, с. 76].

Грабеж считается оконченным с момента завладения чужим имуществом и получения реальной возможности распоряжаться им как своим собственным.

Например, в случае, когда преступник пытается скрыться с похищенным телефоном, а за ним оперативными сотрудниками организована погоня, с целью задержать его непосредственно после изъятия украденного им телефона из кармана собственника, и в ходе успешной деятельности сотрудников полиции, его задерживают, но он успевает произвести звонки с этого телефона, то есть использовать телефон, получая - реальную возможность. В данном случае, грабеж, в который при указанных обстоятельствах «перешло» хищение, начатое как кража, в таком случае грабеж не будет считаться оконченным.

При недоведении до конца умысла виновного на открытое завладение чужим имуществом по не зависящим от этого лица обстоятельствам, содеянное будет содержать состав неоконченного преступления и данное

деяние будет квалифицироваться как приготовление или покушение на грабеж.

Например, Крюков А.Н., находясь в состоянии алкогольного опьянения в торговом зале магазина, тайно похитил бутылку коньяка, закупочной стоимостью 136 рублей 86 копеек, принадлежащую магазину <...> после чего с похищенным имуществом пытался скрыться. Действия Крюкова А.Н. были замечены специалистом торгового зала, который потребовал от него остановиться и возвратить похищенное имущество. Тогда Крюков А.Н., осознавая, что его действия стали очевидны, продолжая свои преступные действия, стал скрываться, выбежав из магазина с похищенным имуществом, тем самым действия Крюкова А.Н. стали носить открытый характер и переросли в грабеж. Убегая, Крюков А.Н. выронил открыто похищенную им бутылку коньяка «Российский три звезды», и она разбилась. Таким образом, Крюков А.Н. не смог довести свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, так как был задержан сотрудником магазина <...> [28].

В случае, когда лицо пыталось совершить хищение тайно, но было застигнуто на месте преступления, спасаясь от преследования, бросило похищенное, его действия нельзя квалифицировать как грабеж.

Таким образом, объектом грабежа является общественные отношения, связанные с обеспечением права собственности на имущество, которое выступает предметом посягательства. Объективная сторона характеризуется открытым хищением чужого имущества, т.е. совершением активных противоправных действий, направленных на изъятие чужого имущества у его законного владельца. Данные действия могут совершаться в присутствии самого потерпевшего или других лиц.

2.2 Субъективные признаки состава грабежа

К субъективным признакам грабежа относятся субъект и субъективная сторона. Субъектом грабежа в соответствии с действующим законодательством может быть вменяемое, физическое лицо, согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ, достигшее 14-летнего возраста. Несовершеннолетние, не достигшие 14 лет, не могут нести уголовную ответственность за грабеж, так как они не в полной степени способны понимать общественную значимость своих поступков, а также критически оценивать свое поведение и держать за него ответ перед обществом.

При раскрытии признака невменяемости необходимо руководствоваться ст. 21 УК РФ в которой говорится о том, что лицо, находящееся в состоянии невменяемости, не способное осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействий, или руководить ими из-за наличия у него хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, не подлежит уголовной ответственности в силу своей невменяемости.

Согласно п. 3 ст. 196 УПК РФ [39], по каждому делу необходимо назначать производство судебно-психиатрической экспертизы, это является обязательным условием. Она назначается «для установления психического состояния подозреваемого, обвиняемого, подсудимого при наличии сомнений в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в производстве по уголовному делу. Обстоятельствами, вызывающими сомнение в вменяемости могут послужить наличие данных об оказании психиатрической помощи обвиняемому в прошлом, а именно диагностировалось ли врачами психическое расстройство, оказывалась ли при это медицинская амбулаторная психиатрическая помощь, помещался ли он в психиатрический стационар, был ли он признан вменяемым по предыдущим уголовным делам, имеет ли он негодность к военной службе по состоянию его

психического здоровья и т.д.». [36, с. 208] Также, суду будет необходима дополнительная информация об обвиняемом: находился ли он на обучении в учреждении для лиц с отставанием или задержкой психологического развития, получал ли он черепно-мозговые травмы, так же суд выявляет странности в высказываниях и поступках лица, которые могли бы послужить выявлением психического расстройства у обвиняемого, а также его собственные показания о его психопатологических переживаниях и др.

При определении невменяемости, согласно положения ст. 23 УК РФ: Если лицо, находившееся в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, новых потенциально опасных психоактивных веществ, психотропных веществ или их аналогов, или же каких-либо одурманивающих веществ, совершило преступление, то оно будет подлежать уголовной ответственности. Такие лица, совершившие противоправное деяние - грабеж, не могут быть признаны невменяемыми.

Субъективная сторона грабежа характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. «Корыстная цель предполагает стремление лица обратить имущество в свою пользу, либо в пользу третьих лиц, а если такие цели отсутствуют, то хищения не будет. Виновный осознает, что открыто и безвозмездно изымает чужое имущество, на которое он не имеет ни фактического, ни предполагаемого права, а также предвидит, что своими действиями он причиняет законному владельцу или собственнику реальный прямой ущерб и желает этого» [9, с. 145]. Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», не образуют состава грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику» [27].

Так, «органы предварительного следствия квалифицировали действия Е. по ч. 3 ст. 162 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья и с

угрозой применения такого насилия, с применением предмета используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище. Судом было установлено, что подсудимый Е. не имел прямого умысла на хищение чужого имущества, шел к потерпевшему с целью поговорить и подтвердить свои подозрения о причастности потерпевшего к поджогу его избы и похищении его имущества. Насилие в отношении потерпевшего было применено подсудимым после незаконного проникновения в его жилище и выхваченным оружием у потерпевшего. Таким образом, Е. применил насилие и причинил легкий вред здоровью потерпевшему не с целью хищения принадлежащего ему имущества, а в ответ на действия потерпевшего, направившего в его сторону ружье. После этого Е., воспользовавшись тем обстоятельством, что в результате примененного им насилия потерпевший был лишен реальной возможности оказать какое-либо сопротивление, самоуправно завладел имуществом потерпевшего с целью его дальнейшего удержания и возмещения причинённого ему ущерба от сгоревшей избы. Учитывая изложенное, суд переквалифицировал действия Е. с ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 139 УК РФ, как незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нём лица, и на ч. 2 ст. 330 УК РФ, как самоуправство, то есть самовольное, вопреки, установленному законом порядку совершение действий, правомерность которых оспаривается гражданином, которыми причинён существенный вред, с причинением насилия» [34].

Таким образом, субъектом данного преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста 14 лет, в соответствии со ст. 20 УК РФ. Квалифицированные части состава предусматривают совершение грабежа группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Субъективная сторона грабежа как состава преступления характеризуется умышленной формой вины, т.е. виновный осознанно желает совершить открытое хищение чужого имущества.

Глава 3 Квалифицированные виды грабежа и отграничение от смежных составов преступления

3.1 Квалифицированные виды грабежа

Грабеж, как и другие виды хищения, квалифицируется по различным уровням тяжести преступления, в зависимости от размеров похищенного, а также от подходящих квалифицирующих признаков.

В уголовном законодательстве квалифицирующие признаки отражены в определенном порядке: сначала происходит перечисление обстоятельств, имеющих отношение к объекту и объективной стороне преступления, а затем имеющих отношение к субъекту и субъективной стороне.

Квалифицированные составы грабежа, за которые предусмотрена повышенная ответственность содержатся в ч. 2 ст. 161 УК РФ:

- группой лиц по предварительному сговору (п. «а»);
- с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище (п. «в»);
- с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г»);
- в крупном размере (п. «д»).

Грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору - это такой грабеж, в котором участие принимали двое или более лиц, заранее договорившихся о его совместном совершении, то есть оба действовали как исполнители. В этом случае оба исполнителя полностью или частично выполняют объективную сторону грабежа. Такой сговор должен состояться до совершения преступления, а время, прошедшее с момента сговора до совершения преступления не будет иметь значения [35, с. 32].

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», «при квалификации действий виновных как совершение хищения

чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления. В приговоре надлежит оценить доказательства в отношении каждого исполнителя совершенного преступления и других соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников)» [26].

Как отмечено в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», «исходя из смысла ч. 2 ст. 35 УК РФ, уголовная ответственность за грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, содеянное ими является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ. Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т.п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ» [26].

Так, например, по приговору суда Захаров признан виновным в совершении открытого хищения имущества ФГУП «Почта России», группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ); Глушков – в

совершении открытого хищения имущества ФГУП «Почта России», группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья В. (п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ). В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Глушков утверждал, что в сговор на совершение преступления с Захаровым он не вступал, Захаров к совершению грабежа непричастен. Отказывая в удовлетворении доводов апелляционной жалобы суд апелляционной инстанции указал: вопреки доводам жалоб, суд обоснованно отверг показания осужденных об отсутствии у них сговора на совершение грабежа и непричастности к совершению преступления Захарова. Все доводы, выдвигавшиеся осужденными в свою защиту, аналогичные тем, которые приводятся в апелляционных жалобах, тщательно проверялись судом и не подтвердились, поэтому обоснованно были отвергнуты по мотивам, указанным в приговоре.

О наличии предварительного сговора на совершение грабежа, в частности, свидетельствуют предшествующие нападению подготовительные действия осужденных, согласованность их действий во время завладения чужим имуществом, выполнение преступления совместными усилиями с учетом распределения ролей.

Так, из установленных судом обстоятельств дела следует, что перед совершением преступления Глушков и Захаров договорились о том, что Глушков заберет деньги у почтальона и убежит, а Захаров задержит почтальона. Находясь в доме Лисьих, осужденные изготовили из шапок маски. Когда Глушков забрал у Насоновой сумки и выбежал на улицу, Захаров удерживал двери дома снаружи с целью того, чтобы обеспечить Глушкову возможность скрыться с места преступления. Совершая указанные действия, осужденные действовали с единым умыслом на завладение денежными средствами ФГУП «Почта России» [3].

Грабеж, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище - противоправное тайное или открытое вторжение, совершенное с целью совершения грабежа. Проникновение в

строения или сооружения осуществляется и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение.

Под «жилищем», в соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ понимается - «индивидуальный жилой дом, с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, любое другое жилое помещение, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания (отдельные квартиры, комнаты в коммунальных квартирах и общежитиях и др.), а равно иное помещение или строение, предназначенное для временного проживания (палатки, шалаши и др.)».

В понятие жилища не включается прилегающая к дому территория, а также не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания людей надворные постройки, погреба, амбары, скотные дворы, гаражи и другие хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек и не используемые для проживания людей.

Под «помещением», в соответствии с п. 3 примечания к ст. 158 УК РФ понимаются - «строения и сооружения не зависимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях».

Под «хранилищем», в соответствии с п. 3 примечания к ст. 158 УК РФ понимаются - «хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей».

Фактом незаконного проникновения в жилище будет являться момент возникновения умысла на завладение чужим имуществом. При этом, если лицо осуществило правомерное проникновение, а умысел на хищение у него возник после проникновения, то признак совершения хищения с проникновением в его действиях будет отсутствовать [37, с. 69].

Данный квалифицирующий признак будет отсутствовать и в случаях, когда лицо оказалось в жилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной

которых находилось имущество, в силу родственных отношений или знакомства, а также если лицо находилось в магазине, в отделе торгового центра и других помещениях, открытых для посещения граждан.

Например, в ходе распития спиртных напитков Кононенко К.К. и Самойлова М.И. вступили в предварительный преступный сговор по совершению тайного хищения чужого имущества, после чего пришли к комнате № принадлежащей потерпевшей, расположенной в общежитии, где совместно начали взламывать дверь. Указанные незаконные действия были обнаружены вышедшими в общий коридор из соседних комнат свидетелями, которые словами попытались пресечь незаконные действия, однако, Кононенко К.К. и Самойлова М.И., продолжая реализовывать совместный умысел на хищение чужого имущества, действуя открыто, руками и при помощи ножниц взломали входную дверь комнаты потерпевшей, незаконно проникли в ее жилище, откуда похитили: ноутбук стоимостью 9670 рублей, планшет стоимостью 2500 рублей, денежные средства в сумме 4000 рублей, сумку стоимостью 500 рублей с документами ценности не представляющими после чего с места преступления с похищенным имуществом скрылись, чем причинили потерпевшей значительный ущерб [31].

Квалификация грабежа, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, предусмотрена п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», «под таким насилием понимаются побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (например, связывание рук или ног, оставление в закрытом помещении и др.)» [26].

Так, исследователи выделяют три признака насилия: «насилие есть сознательная деятельность человека, которая направлена против волеизъявления другого человека; это причинение вреда или угроза

причинения вреда тому человеку, против воли которого она направлена; это общественно опасное и противоправное действие» [16, с. 355].

Уголовное законодательство при регламентации насилия использует две категории: «насилие, не опасное для жизни или здоровья» и «насилие, опасное для жизни или здоровья». Причиной такого деления служит разделение насильственного хищения на два состава - грабеж и разбой.

Насилие подразделяется на: физическое и психическое. При этом, «физическое насилие при грабеже может выражаться в побоях, отдельных ударах, нанесении гематом, ссадин, причинении физической боли путем заламывания рук, проведения болевых приемов различных боевых единоборств, такое насилие усиливает процесс посягательства на собственность и выступает как средство, которое облегчает открытое изъятие имущества. Психическое насилие при грабеже может выражаться в запугивании потерпевшего, а также высказывания в его адрес угроз применения физического насилия, не опасного для жизни или здоровья» [36, с. 207].

Как отмечают исследователи, «физическое и психическое насилие при грабеже выступает как средство открытого изъятия имущества, а также как средство удержания уже изъятого имущества. Для квалификации действий виновного по ч. 2 ст. 161 УК РФ важным является определение реальной степени тяжести примененного насилия, а для этого по уголовным делам о насильственном грабеже назначаются судебно-медицинские экспертизы на предмет установления характера и степени тяжести насилия, примененного к потерпевшему» [7, с. 75].

Например, Растрепин С.В. в магазине «...», имея умысел на хищение, из корыстных побуждений, взял с торговой витрины бутылку водки стоимостью 209 руб., прошёл через кассовый терминал, не оплатив товар, и направился к выходу из магазина. Указанные действия Растрепина С.В. были замечены работниками магазина Х. и Ч., которые попытались его остановить. Однако Растрепин С.В., осознавая, что действует открыто, с целью удержания

похищенного, применил насилие, не опасное для здоровья, ударив Ч. локтем в область груди, причинив ей физическую боль, и с похищенным скрылся, обратив его в свою пользу [42].

Следует обратить внимание на то, что не всякое физическое воздействие на потерпевшего признается насилием, даже если ему была причинена боль. Так, «хищение сумки путем рывка, хотя и повлекшего падение потерпевшей, отчего та испытала физическую боль, по смыслу уголовного закона не может быть расценено как применение в отношении потерпевшей насилия, не опасного для жизни и здоровья» [5]. Помимо этого, не признается насилием пинок, толчок, и т.п., если потерпевшему не причинено физической боли [22, с. 7].

В насилия не опасного для жизни и здоровья предусмотрено и оставление лица в закрытом помещении. Отсюда следует вывод о том, что простое запираение потерпевшего в комнате, гараже, подвале, без применения не физического воздействия, насилием не является. Насильственное ограничение свободы признается грабежом или разбоем: «с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью)» [22, с. 8].

По р. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ квалифицируется грабеж, совершенный в крупном размере. Согласно п. 4 Примечания к ст. 158 УК РФ, таковым признается открытое хищение чужого имущества на сумму свыше 250 тысяч рублей. Как хищение в крупном размере квалифицируется совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает 250 тыс. руб., если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или в особо крупном размере. Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы, по признаку «в

крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснил: «При определении размера похищенного имущества следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене оценка стоимости похищенного имущества может быть произведена на основании заключения экспертов» [26].

Особо квалифицированные виды грабежа предусмотрены в ч. 3 ст. 161 УК РФ:

- организованной группой (п. «а»);
- в особо крупном размере (п. «б»).

Грабеж, совершенный организованной группой, отличается от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, тем, что он совершается устойчивой группой, имеющей разработанный план совместной преступной деятельности, с наличием в составе организованной группы руководителя (организатора), а также с распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Данное положение содержится в п. 3 ст. 35 УК РФ.

Ответственность за данное преступление наступает дифференцированно. Организатор, то есть лицо, создавшее организованную группу и руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом. Остальные участники организованной группы несут уголовную ответственность за грабежи, в подготовке и совершении которых они участвовали. Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», «лицо, организовавшее преступление, либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной

ответственности участника преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного» [26].

Грабеж в особо крупном размере. В соответствии с п. 4 примечания к ст. 158 УК грабежом в особо крупном размере признается открытое хищение чужого имущества на сумму свыше 1 млн. рублей.

При квалификации действий лиц, совершивших грабеж чужого имущества «группой лиц» или «организованной группой» с признаком в особо крупном размере необходимо исходить из общей стоимости похищенного имущества всеми участниками данной преступной группы. В случае причинения потерпевшему значительного ущерба, однако если похищенное имущество, стоимость которого в соответствии с п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ не составляет крупного или особо крупного размера, содеянное при отсутствии других отягчающих обстоятельств (ч.ч. 2-4 ст. 161 УК РФ) необходимо квалифицировать по п. 1 ст. 161 УК РФ.

Если в ходе совершения грабежа лицо имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает 250 тыс. рублей или 1 млн. рублей, то его действия необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 30 УК РФ и п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ или по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ, как покушение на грабеж, совершенный в крупном или в особо крупном размере.

Таким образом, можно сформулировать общий вывод, что проблемы квалификации грабежа многосторонняя, и в исследовании, проведенном в данном параграфе выпускной квалификационной работы выделены наиболее основные моменты, которые вызывают трудности уголовно-правовой оценки содеянного. В части квалифицированных составов грабежа проблемы квалификации, связанные со способом совершения хищения также являются наиболее распространенными. Наибольшие проблемы в данном случае представляет разграничение угрозы насилем опасным и неопасным для жизни и здоровья.

3.2 Отграничение грабежа от смежных составов преступления

В правоприменительной деятельности правоохранительных органов проблемы отграничения грабежа от других составов преступлений можно последовательно рассматривать по проблемным вопросам объективной и субъективной стороны состава преступления [11, с. 43].

Так, грабеж предполагает, что его объектом является имущество, обладающее материальной ценностью для законного владельца и не изъятое из гражданского оборота на момент совершения хищения.

В то же время, это неприменимо относительно некоторых видов имущества, в том числе изъятых способами, составляющими объективную сторону грабежа.

Так, например, в случае если лицо, пришло в музей или на выставку и решило открыто похитить один из экспонатов, его действия не будут квалифицированы по ст. 161 УК РФ, поскольку предметы и документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность являются предметом специального состава уголовного законодательства – ст. 164 УК РФ «хищение предметов, имеющих особую ценность» [29]. Разумеется, для дифференциации вышеприведенных составов потребуется проведение специализированной экспертизы, которая должна установить не только стоимость похищенного имущества, но и его цену, исходя из художественной или культурной ценности.

Кроме того, имущество, ограниченное в обороте в качестве предмета преступления, также является основанием для разграничения грабежа и иных преступных действий. Так, оружие, а также его составные части и боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, являются предметом специального состава хищения и в случае преступного посягательства действия виновного не подлежат квалификации по ст. 161 УК РФ. Например, Исмагилов А.С. находясь в гостях у потерпевшего Ю. в ходе совместного распития спиртного узнал о наличии у Ю. гладкоствольного огнестрельного

оружия (дробовика), после чего у Исмагилова А.С. возник преступный умысел на хищение дробовика, для реализации данной цели Исмагилов предложил потерпевшему совместно пострелять из оружия, на приусадебном участке, однако, после того как Ю. достал дробовик Исмагилов выхватил у потерпевшего оружие и скрылся с места преступления вместе с похищенным имуществом [32].

В данной ситуации важным условием дифференциации уголовной ответственности по ст. 161 УК РФ и ст. 226 УК РФ является заключение судебной экспертизы о том, является ли похищенное имущество оружием в соответствии с Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», основные виды которого закреплены в ст. 2 указанного нормативно-правового акта [41].

В случае положительного заключения судебной экспертизы о том, что похищенное имущество является оружием в соответствии с признаками, закрепленными в федеральном законодательстве действия виновного следует квалифицировать по ст. 226 УК РФ, т.е. как хищение оружия и т.д., в противном случае по ст. 161 УК РФ.

Аналогичным образом устанавливается дифференциация уголовной ответственности при хищении наркотических средств и психотропных веществ. В данном случае при установлении факта открытого хищения подобного имущества, правоприменителю следует установить относится ли похищенное вещество к перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Тот факт, что похищенное вещество является наркотическим средством устанавливается на основании справки об исследовании и экспертных заключений. В таком случае, если похищенное является наркотическим средством или психотропным веществом уголовная ответственности наступает по ст. 229 УК РФ, а не за грабеж [8, с. 314].

Аналогичная ситуация вышерассмотренной встречается при необходимости квалификации действий лица, совершившее открытое

хищение сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ), а равно ядерных и радиоактивных материалов и их компонентов (ст. 221 УК РФ).

К предметам, хищение которых также не влечет наступление ответственности по ст. 161 УК РФ, относятся государственные награды РФ, РСФСР, СССР (ордена, медали, знаки отличия, нагрудные знаки), поскольку их приобретение, в том числе незаконным путем – открытым хищением влечет ответственность по ст. 324 УК РФ.

При разграничении грабежа и кражи наиболее явным признаком в объективной стороне является тайность совершения хищения чужого имущества. Объективные признаки кражи характеризуется тайным изъятием имущества из владения другого лица, то есть законодатель подразумевает, что деяние совершено тайно, незаметно, следовательно без ведома или помимо воли и согласия потерпевшего. В отношении способа совершения хищения проблемным является разграничение открытого и тайного хищения чужого имущества, т.е. кражи и грабежа.

В случаях, когда хищение имущества осуществляется у лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения, а также спящих или малолетних, при этом преступник полагает, что его действия останутся незамеченными, содеянное следует квалифицировать по ст. 158 УК РФ.

Как показывает изучение судебной практики, тайным судами признается и открытое хищение чужого имущества, в случае если лицо, имело основания полагать, что наблюдающий за его действиями субъект не выдаст его правоохранительных органом и не сообщит о совершенном преступлении другим, например, совершение хищения в присутствии родственников, знакомых, близких, недееспособных лиц и т.д. Так, например, Калиев М.Г. органами предварительного расследования обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, однако в суде его действия были переквалифицированы на ч. 1 ст. 158 УК РФ, поскольку из материалов уголовного дела следовало, что Калиев совершил хищение в

присутствии своей сожительницы С., которая по мнению Калиева не стала бы обращаться в правоохранительные органы [33].

Также, квалифицировать противоправные действия лица по ст. 158 УК РФ, а не по ст. 161 УК РФ следует, в ситуации, когда лицо, не осознавало, что за его действиями наблюдают и по обстоятельствам дело не могло предполагать этого. Например, лицо, проникает в дом потерпевшего, при этом потерпевший услышав, что в дом совершается незаконное проникновение прячется в шкафу, и виновный его не видит, полагает, что совершает тайное хищение чужого имущества, при этом потерпевший из своего укрытия наблюдает за совершением преступником хищения, но не препятствует ему из страха. После чего преступник с похищенными вещами скрывается. В такой ситуации явно присутствуют признаки тайного хищения чужого имущества, поскольку вор не знал и не мог знать, что за его преступными действиями наблюдают, добросовестно заблуждался относительно тайности совершения хищения [17, с. 152].

Достаточно сложным представляется вопрос квалификации хищения в случаях, когда виновный считал, что наблюдающие за его действиями лица адекватно оценивали ситуацию, но в действительности же не могли давать правильную оценку совершаемых действий в силу возраста, заболевания или иных причин.

В вышеуказанной ситуации следует исходить из субъективной стороны состава преступления, по аналогии с ситуацией, когда похититель заблуждался о тайности своих действий.

Следовательно, если виновный считает, что совершает открытое хищение в присутствии и под наблюдением лица, которое способно осознать противоправный характер его действий, и нет оснований предполагать, что оно станет покрывать преступника, то совершаемое деяние следует квалифицировать как грабеж.

Исследователи выделяют следующие признаки, «определяющие переход из одной формы хищения в другую:

- начало осуществления тайного хищения;
- в процессе изъятия чужого имущества или позднее, но до окончания хищения оно было обнаружено посторонними для виновного людьми;
- несмотря на это, виновный сохраняет намерения о изъятии имущества и продолжает процесс хищения.

При этом, окончательная квалификация преступления зависит от того, было ли применено насилие для удержания имущества и сокрытия с ним с места преступления, а также степень тяжести, применяемого насилия» [36, с. 208].

По своей природе разбой имеет сходства с насильственным грабежом, именно поэтому обуславливается необходимость разграничения данных составов преступлений.

В соответствии со ст. 162 УК РФ, под разбоем признается нападение в целях хищения чужого имущества, совершаемая как с применением насилия опасного для жизни и здоровья, так и с угрозой применения такого насилия. Понятие «насилие, опасное для жизни и здоровья» указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Под данным насилем понимается такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и (или) средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности [26].

Таким образом, при совершении хищения чужого имущества и из-за наступивших последствий в виде причинения тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, которое вызывает соответствующие расстройства, содеянное следует квалифицировать как разбой.

Определенные сложности вызывает этот вопрос квалификации, если эти вышеуказанные последствия не наступили или имелось место угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Законодательно

установлено, что, если последствия в виде вреда здоровью не наступили, но в момент применения такого насилия лицо создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего содеянное следует квалифицировать по ст. 162 УК РФ. Однако стоит заметить, что определение «реальная опасность для жизни и здоровья потерпевшего» в случаях применения насилия не содержится ни в Уголовном законодательстве, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» не содержится.

Исследователями справедливо отмечается, что «в случаях, когда отсутствует последствия в виде вреда жизни и здоровья встает вопрос о том, что несло ли насилие «реальную опасность» причинения вреда здоровью, так как данное событие будет нести субъективный характер» [35, с. 32].

Так, «определением судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 5 марта 2018 г. был изменен приговор Ленинского районного суда., согласно материалам уголовного дела, действия В. и Г. осужденных судом первой инстанции по ч. 2 ст. 162 УК РФ за разбой группой лиц по предварительному сговору с применением предмета, используемого в качестве оружия, к 3 годам лишения свободы каждому. Действия осужденных были переквалифицированы на ч. 2 ст. 161 УК РФ. Исходя из материалов уголовного дела следовало, что осужденные В. и Г. напали на У. При этом, В. распрыснул газовый баллончик в лицо потерпевшего, нанося не менее 2 ударов по голове, в это время Г. достал из кармана куртки потерпевшего У. сотовый телефон и в последующем скрылись с места совершения преступления. В указаниях Новосибирского областного суда разъяснялось, что удары кулаками по голове У. не повлекли причинения вреда здоровью и не создали реальную опасность для жизни и здоровья в момент причинения насилия. Исходя из заключения эксперта был сделан вывод о том, что в газовом баллончике содержится вещество, которое является веществом раздражающего действия и не относится к сильнодействующим и ядовитым

веществам. Таким образом, в деле не имеется доказательств того, что газ, находящийся в баллончике, является опасным для жизни» [4].

Законодательно под предметами, используемыми в качестве оружия, принято понимать «любые материальные объекты, которыми могла быть причинена смерть или вред здоровью потерпевшего, а также иные предметы, применяя которые создается реальная опасность для жизни и здоровья потерпевшего». Исходя из этого, согласно определению апелляционной судебной коллегии, отсутствует квалифицирующий признак ст. 162 УК РФ.

Действия осужденных были переквалифицированы по п. п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. В итоге им было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 9 месяцев [4].

Помимо этого, вывод об отсутствии насилия, которое является опасным для жизни и здоровья, основанный на том, что используемый распыленный газ не является сильнодействующим и ядовитым веществом, а относится к веществам раздражающего действия, является не совсем правильным.

В соответствии п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «Под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего, а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами» [26]. Следует обратить внимание на то, что Пленум не указывает, что вещества должны быть опасными для жизни и здоровья.

Именно поэтому, из-за оговоренных выше последствий насилия, примененного в целях хищения чужого имущества, существует недостаточно четкое уголовно-правовое регулирование данного вопроса, что дает правоприменителям широкие возможности для личного усмотрения.

УК РФ определяет грабеж как открытое хищение чужого имущества, совершаемое без применения насильственных действий к потерпевшему. Помимо этого, квалифицированный состав преступления допускает возможность применение насилия, являющегося не опасным для жизни и здоровья потерпевшего.

В соответствии с Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: «Под насилием, не опасным для жизни и здоровья, следует понимать побои или совершение иных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы» [26].

Указанные действия не должны представлять угрозу вреда здоровью, и не создавать такой опасности. В противном случае деяние будет квалифицироваться по ст. 162 УК РФ, т.е. разбой.

В судебной практике существует множество примеров с определенными затруднениями в отграничении разбоя от грабежа.

Основным различием разбоя от грабежа является «степень объема и интенсивности насилия, так как объем всегда связан с насилием, представляющим опасность для жизни и здоровья потерпевшего, в то время как грабеж совершается либо без насилия, либо с насилием, не представляющим такой опасности» [7, с. 75].

Определение последствий физического насилия носит важнейшее значение для разграничения составов преступлений, но не только в этом заключается установление степени насилия. Помимо этого, «во многих случаях применение физического насилия относительно обоих видов преступления необходимо учитывать не только последствия применения насилия, но и другие обстоятельства, например, способ действий подозреваемого при применении насильственных действий, которые имеют важное значение для правильной квалификации содеянного» [7, с. 76].

При этом, «если действия правонарушителя направлены на изъятие чужого имущества, соединены с применением физического насилия, то они

квалифицируются в качестве разбоя в тех случаях, при которых применение такого насилия представляет реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего» [18, с. 9].

Угроза, которая заключается в высказывании таких слов, как «убью», «застрелю» и т.п., а равно как и угроза, выраженная в обещании использовать оружие, в том числе и демонстрация оружия, законодательно приравнивается как фактическое насилие и предполагает опасность для жизни и здоровья, и квалифицируется как разбой, а не грабеж.

Исследователи отмечают, что «проблемы квалификации возникают при отграничении грабежа, имеющего насильственный характер от разбоя, когда преступник, совершая психическое насилие, примененное в процессе завладения чужим имуществом, выражается неопределенно. В данных случаях, преступник прямо не высказывает намерений убить потерпевшего (причинить тяжкий вред), либо применить по отношению к нему насильственные действия, помимо этого он не демонстрирует перед ним оружие или иные предметы, объективно его заменяющие. При признании в совершенных действиях преступника состава разбоя или грабежа применительно к таким случаям необходимо. Во-первых, учитывать личное восприятие потерпевшим угрозы. Однако, следует иметь в виду, что данное обстоятельство не может поддаваться оценке как единственный критерий для квалификации исследуемых составов преступлений, так как субъективное восприятие потерпевшего, из-за психического потрясения, зачастую не совпадает с реальным содержанием угрозы, которая была выражена в той или иной форме. Именно поэтому в данных ситуациях государственные органы обязаны провести анализ обстановки при совершении преступления, т.е. время, место и т.д. Помимо этого, должен учитываться объективный характер действий преступника, а также иные обстоятельства преступления, исходя из этого должно приниматься решение о квалификации содеянного» [14, с. 45].

Следует согласиться с мнением С.С. Медведева, отмечающего, что «если при совершении преступления в случаях, когда преступником

выражается угроза насилия в неопределенном виде, при этом потерпевший воспринимает ее как угрозу реального насилия, но характер совершаемых в последующем действий преступника свидетельствует об их нежелании применения насильственных действий, преступление следует квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ» [20, с. 682].

Мошенничество является следующим смежным составом преступления с грабежом, данное деяние предусмотрено ст. 159 - 159.6 УК РФ. Способ завладения чужого имущества - отличительные черты грабежа от мошенничества. Данными способами являются обман или злоупотребление доверием потерпевшего.

Как справедливо отмечает В.А. Зверьяка, «при разграничении составов преступления важно, в качестве чего выступают обман или злоупотребление доверием, которые могут быть и в открытом хищении. В мошенничестве обман и злоупотребление доверием являются способом совершения преступления; именно в результате применения осуществляется завладение чужим имуществом и(или) правом на чужое имущество. В грабеже способом хищения является открытое хищение имущества; обман или злоупотребление доверием могут выступать средством, облегчающим совершение этого преступления» [12, с. 37].

Как отмечает М.А. Никулина, «перерастание мошенничества в грабеж может произойти при совершении преступления путем так называемого «самочинного обыска». Суть данного обыска заключается в том, что виновные, выдавая себя под видом сотрудников полиции, предъявляя поддельные документы на право производства обыска, проникают в квартиру потерпевшего, производя незаконный обыск, при этом, изымая, как правило, ценные вещи и денежные средства. В дальнейшем скрываются с места совершения преступления. Данный обыск квалифицироваться как мошенничество тогда, когда потерпевший, не осознавая обмана, введен в заблуждение и убежден в законности обыска и изъятия имущества, не препятствует осуществлению изъятия имущества. Когда потерпевшего не

удалось ввести в заблуждение относительно законности характера так называемого «самочинного обыска», в случаях, когда он обнаруживает, что документы являются поддельными и возражает против изъятия имущества, а виновные продолжают осуществлять преступное против воли собственника, деяние следует квалифицировать как грабеж» [22, с. 7].

Данная проблема рассматривается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: «Если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа» [27].

Помимо этого, грабеж и мошенничество отличаются друг от друга по предмету преступления. Так, в мошенничестве предметом преступления является еще и право на чужое имущество.

Таким образом, можно сформулировать вывод, что наибольшая часть проблем отграничения грабежа от смежных составов преступления связана с дифференциацией составов хищений – кражи, разбоя. Кражу от грабежа отличает главным образом признак тайности или открытости совершения хищения. Основной проблемой квалификации в данном случае выступает момент перерастания кражи в грабеж, который далеко не всегда очевиден. Часто, ошибки правоприменителя связаны с разграничением п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ и ст. 162 УК РФ, т.е. грабежа, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия и применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Исторически, в уголовном праве России грабеж в качестве формы хищения известен основным нормативным документам, регламентировавшим уголовную ответственность за посягательства на собственность. Соответствующие нормы содержались в первых известных письменных памятниках права. Достаточно четкое оформление понятия грабеж в рамках хищения имущества происходит в первой половине XIX в. В советский период на конструкцию нормы, значительное влияние оказывает политико-идеологический фактор, в результате чего в уголовном законодательстве очевидно разделение посягательств в зависимости от предмета, а именно ответственность за грабеж личного общественного или государственного имущества. С переходом России на рыночные отношения в начале 1990-х гг. различие между общественным (государственным) и личным имуществом постепенно искореняется. В редакции УК РФ 1996 г. категория грабежа, претерпевшая изменения на протяжении длительного периода времени отграничена от разбоя, однако осталась практически идентичной, предусмотренной ранее в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных Российской империи. Однако, в отличие от предшествующих, более четко определены квалифицирующие признаки грабежа.

в подавляющем большинстве государств, норма уголовного закона о грабеже регламентирована более подробно, чем в России. Ответственность за совершение деяний, содержащих признаки грабежа, в большинстве стран сопоставимы с российскими. Вместе с тем, ряд вопросов, касающихся выделения отдельных квалифицирующих признаков, таких, как оговорка о смягчении наказания, особенности уголовно-законодательной конструкции состава грабежа заслуживают внимания российского законодателя. Также,

можно отметить, что основным критерием для отграничения грабежа от других составов по уголовному законодательству зарубежных стран, является применение насилия к потерпевшему или его близким лицам, а также применение насилия в отношении вещей и имущества потерпевшего. Подобная концепция представляет интерес для исследования, так как существенно отличается от существующей в России точки зрения по отграничению указанных составов.

Объектом грабежа является общественные отношения, связанные с обеспечением права собственности на имущество, которое выступает предметом посягательства.

Объективная сторона характеризуется открытым хищением чужого имущества, т.е. совершением активных противоправных действий, направленных на изъятие чужого имущества у его законного владельца. Данные действия могут совершаться в присутствии самого потерпевшего или других лиц.

Субъектом данного преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста 14 лет, в соответствии со ст. 20 УК РФ. Квалифицированные части состава предусматривают совершение грабежа группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Субъективная сторона грабежа как состава преступления характеризуется умышленной формой вины, т.е. виновный осознанно желает совершить открытое хищение чужого имущества.

В правоприменительной практике судов и органов предварительного расследования встречаются проблемы при квалификации грабежа. Сложности связаны с верным установлением предмета преступления, в частности, когда речь идет о хищении предметов, имеющих особую ценность, в таких случаях, несмотря на способ хищения действия виновного квалифицируются по ст. 164 УК РФ, а не ст. 161 УК РФ.

Кроме того, с предметом хищения связаны и случаи разграничения грабежа с другими составами, в частности когда в качестве похищенного имущества выступают вещи, ограниченные в обороте или изъятые из оборота, в соответствии с нормами гражданского права. К таким случаям относятся хищения оружия (ст. 226 УК РФ), наркотических средств и психотропных веществ (ст. 229 УК РФ), сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ), а равно ядерных и радиоактивных материалов и их компонентов (ст. 221 УК РФ). К предметам хищения, которых также не влечет наступление ответственности по ст. 161 УК РФ, относятся государственные награды РФ, РСФСР, СССР (ордена, медали, знаки отличия, нагрудные знаки), поскольку их приобретение, в том числе незаконным путем – открытым хищением влечет ответственность по ст. 324 УК РФ.

Наибольшая часть проблем отграничения грабежа от смежных составов преступления связана с дифференциацией составов хищений – кражи, разбоя.

Так, например, кражу от грабежа отличает главным образом признак тайности или открытости совершения хищения, и в случаях, когда виновный субъективно воспринимает свои действия как тайное хищение чужого имущества, содеянное следует квалифицировать как кражу, как и в случаях тайного наблюдения за действиями преступника, или наблюдения со стороны родных, близких преступника, которые заведомо для виновного его не выдадут, совершения на глазах лица, которое в силу состояния здоровья не может осознавать характер происходящего и т.д.

Кроме того, часто кража перерастает в грабеж в процессе совершения преступления, когда тайные действия виновного становятся очевидными для окружающих и они требуют прекращения хищения. То же можно наблюдать и в отношении мошенничества, когда замысел виновного становится очевиден и лицо пытается вернуть свое имущество.

Часто, ошибки правоприменителя связаны с разграничением п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ и ст. 162 УК РФ, т.е. грабежа, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения

такого насилия и применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Проведенное исследование показало, что в современных условиях, грабеж, как форма хищения неполно отображен в уголовном законодательстве, которое узко ограничило его квалифицирующими признаками, что создает проблемы для правоприменителя. В связи с этим, целесообразно внести в уголовное законодательство ряд поправок, которые будут способствовать дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за грабеж. Так, в ст. 161 УК РФ необходимо закрепить квалифицирующий признак «грабеж, совершенный из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем», и «грабеж из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода». Внесение данных поправок обосновывается необходимостью устранения коллизии в квалификации при перерастании кражи в грабеж. Также предлагается дополнить ст. 161 УК РФ, закрепив в ней привилегированный состав преступления «грабеж, совершенный вследствие нужды», что будет способствовать дифференциации уголовной ответственности за данное преступление.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агаджанян Э.М., Гаджаева А.К., Бессонова С.И. Ответственность за грабеж по зарубежному законодательству: краткий историко-правовой очерк // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 3. С. 159-161.
2. Антонова Д.А. Грабеж и разбойное нападение как виды преступлений, связанных с хищением чужого имущества // Актуальные вопросы современной науки. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 44-47.
3. Апелляционное определение Курганского областного суда от 22 декабря 2020 г. № 22-312/2020 // СПС Консультант Плюс.
4. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 5 марта 2018 г. № 22-142/18 // СПС Консультант Плюс.
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 18 ноября 2020 г. № 22-5641/20 // СПС Консультант Плюс.
6. Бирюков О.М. Грабеж как форма хищения чужого имущества // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 73-76.
7. Близнюк Н.И. Грабеж как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения // Молодой ученый. 2019. № 6. С. 74-76.
8. Гаврилов А.П. Оптимизация уголовной ответственности за грабеж // Научно-образовательный потенциал в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 6. С. 313-315.
9. Геворков Г.Э. Правовые основы ответственности за грабеж // Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 1. С. 143-146.

10. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями на 9 марта 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

11. Доржиев Б.Ж. Грабеж: общая характеристика, меры предупреждения и оптимизации уголовного законодательства // Современные проблемы теории и практики права: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2020. С. 42-46.

12. Зверьяка В.А. Уголовная ответственность за грабеж // Проблемы права: теория и практика. 2018. № 43. С. 30-38.

13. Ильин М.Г., Кириллов М.А. Становление и развитие норм отечественного и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за грабеж // Пенитенциарная преступность: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции. М., 2016. С. 193-198.

14. Илюшкин Н.В. Дифференциация понятий «грабеж» и «разбой» в уголовном праве Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. 2019. № 7. С. 43-46.

15. Камалиева Л.А., Назаргалиева Л.Р. История развития ответственности за грабеж // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 191-196.

16. Карпов А.А., Болгов С.Е. Некоторые особенности установления уголовной ответственности за грабеж в Российской Федерации // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2018. С. 353-356.

17. Коновалова А.А. Грабеж и разбой как формы хищения чужого имущества // Современные проблемы развития образования и права. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2017. С. 151-156.

18. Коновалова А.А. Грабеж и разбой, как форма хищения чужого имущества // Юридический факт. 2018. № 23. С. 8-10.

19. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

20. Медведев С.С. Грабеж как форма хищения через призму квалифицирующих признаков // Итоги научно-исследовательской работы: сборник статей по материалам научно-практической конференции. М., 2018. С. 680-688.

21. Некрылов А.А. Назначение наказания за грабеж в истории российского уголовного права // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сборник научных трудов. Тамбов, 2019. С. 240-244.

22. Никулина М.А. Грабеж как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения // Право. Общество. Государство. Сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2018. С. 6-8.

23. Опарин К.И. Историко-правовые аспекты развития законодательства Российской Федерации об ответственности за грабеж // Отечественная юриспруденция. 2020. № 4. С. 68-70.

24. Орлова И.А. Некоторые аспекты истории развития уголовного законодательства об ответственности за грабеж // Развитие юридической науки в современном мире. Сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции. М., 2017. С. 318-321.

25. Остапчук Е.Г. Сравнительный анализ уголовной ответственности за грабеж в России и зарубежных странах // Право. Нормотворчество. Закон. международная научно-практическая конференция. М., 2018. С. 115-119.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями на 16 мая 2017 г.) // Российская газета. 2003. № 9.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.

28. Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 24 июля 2018 г. № 1-870/2018 // СПС Консультант Плюс.

29. Приговор Данковского городского суда Липецкой области от 15 мая 2018 г. № 1-120/2018 // СПС Консультант Плюс.

30. Приговор Копейского городского суда Челябинской области от 30 июля 2018 г. № 1-517/2018 // СПС Консультант Плюс.

31. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 11 октября 2017 г. № 1-420/2017 // СПС Консультант Плюс.

32. Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 10 сентября 2018 г. № 1-187/2018 // СПС Консультант Плюс.

33. Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 3 августа 2018 г. № 1-179/2018 // СПС Консультант Плюс.

34. Приговор Кондинского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 17 декабря 2018 г. // СПС Консультант Плюс.

35. Семёнова С.В. Грабеж как форма хищения чужого имущества // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве. Сборник научных статей. М., 2019. С. 30-33.

36. Сидорова А.С., Кордуба С.Б. Грабеж с применением насилия: проблемы квалификации // Право и правоохранительная деятельность. Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 207-209.

37. Симонова М.О. Грабеж: проблемы квалификации // Юридический факт. 2019. № 76. С. 68-71.

38. Сойнов Я.Е. Ответственность за грабеж и разбой в древнерусском государстве // Цивилизация знаний: российские реалии. Труды Международной научной конференции. М., 2017. С. 228-230.

39. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями на 5 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921

40. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 5 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2458

41. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (с изменениями на 8 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681

42. Харин Р.Е. Правовые основы ответственности за грабеж // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 223-227.